

УДК 34: 316

Н. Н. Краснова

Горно-Алтайский государственный университет,
Горно-Алтайск, Россия

НООСФЕРНЫЙ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД К КОНЦЕПЦИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В концепции ноосферы организующей идеей является стратегия формирования общих гуманистических оснований существования человечества на основе развития планетарного разума. Согласно идеям русской философии, в таком планетарном содружестве должны быть полноценно представлены все основные культуры человечества в их согласованности, отраженные в основных сферах бытия общества – социокультурной, правовой, политической, информационной и др. В данной статье речь идет о формировании социально-правовой сферы по важнейшему вопросу – прав человека в ноосферном бытии.

Общеизвестно, что с середины XX века права человека были закреплены в международном праве. Это был важный шаг на уровне международного сотрудничества в сфере защиты прав человека и гражданина в любой стране мира. Однако актуализация проблемы прав человека в настоящее время связана с обострением ряда вопросов на социально-культурной почве. Поэтому следует обратиться к социокультурным основаниям проблемы. Поставлены задачи: исследовать общую эволюцию проблемы прав человека в обществе; выявить ее специфику на Западе, на Востоке (в Индии и Китае), в России; определить пути интеграции разных правовых культур в ноосферной стратегии.

Применена диалектическая методология; социально-культурный и системный подходы; сравнительно-правовой, социокультурный, интегративный методы. Автором статьи исследована общая эволюция прав человека, в которой выделены три основных этапа. 1) право государства, где люди предстают как объекты права; 2) человек в праве, где в преобладающем государственном праве люди начинают осознавать свои права, становятся субъектами права; 3) права человека, где в частном праве формируется особая область прав человека.

Но в разных культурах эта общая эволюция социально-правовых отношений и прав человека шла по-разному. На Западе в условиях сложных отношений классовой борьбы формировались два главных направления: борьба угнетенных слоев за свои жизненные права; борьба нарождающихся правящих классов за право получать преимущественные свободы в социальном управлении нового либералистского социального типа. На Востоке (в Индии и Китае) вплоть до XX века существовали традиционные социальные отношения патерналистского типа, где во главе государства стоял правитель, заботившийся об обществе как о большой семье. Население, подобно детям, должно было слушаться и повиноваться. В России в царской империи также основу правления составлял патернализм. Народом управлял царь-батюшка, ему люди доверяли, его слушались.

Таким образом, к XX веку только на Западе были осуществлены все три этапа эволюции прав человека. На Востоке и в России пройдены два первых этапа. Поэтому к середине XX века на международном уровне проблема прав человека была разработана на базе западной социокультурной традиции. Однако в XXI веке для снятия противоречий в проблеме прав человека следует применять не только западоцентризм в подходе к данной проблеме, но также интегрировать достижения других правовых культур, например, российских и восточных концепций (о которых идет речь в данной статье). По-видимому, в ближайшем будущем должен формироваться следующий этап

социокультурной и социально-правовой эволюции человека в ноосферной цивилизации. Это 4) этап – права и право-обязанное, свободо-ответственное поведение человека в обществе, гармоничное взаимодействие Человека, Общества и Природы.

Ключевые слова: ноосферная цивилизация, права человека, социокультурная эволюция человека в праве, специфика правовых культур Запада, Востока, России; ноосферная социокультурная интеграция прав человека.

Введение

В обществе XXI века происходят большие социальные преобразования во всех областях – политической, экономической, правовой, технологической, информационной и др. Значительно изменяется положение человека в обществе, а также то, как сам человек осознает свое место и роль в окружающем мире. С другой стороны, в информационном обществе качественно преобразуется сознание человека. Увеличиваются кругозор, возможности, социальные связи людей с окружающим миром. Расширение полей коммуникации человека требует от него знаний основных видов социальных отношений, своего места и роли в них. Но для этого необходимы не только общесоциальные знания, профессиональные компетенции, но обязательно общее социосферное мировоззрение, ноосферный подход к организации общества XXI века, соответствующие социально-правовые знания.

В социально-правовой области сформировалась особая отрасль права, которая исторически выделилась из частного права путем его дальнейшего развития и дифференциации. Она получила название «права человека». В концепциях русского космизма и ноосферы эта проблема также стоит остро, поскольку именно Человек, обладающий должными духовно-интеллектуальными и практически-преобразующими сторонами своего характера, способен воплотить в жизнь ноосферную стратегию. В ноосферном праве права человека также, безусловно должны присутствовать. но при этом встает ключевой вопрос о том, насколько современные международно-правовые позиции по вопросу прав человека соответствуют

ноосферным идеалам бытия людей, прежде всего, в отечественной научно-философской мысли.

В правовой сфере на уровне международного права со второй половины XX века также сформировалась особая область правовой реальности и отрасли права – международная сфера прав человека. Были приняты важнейшие международно-правовые документы: в качестве основы – «Всеобщая декларация прав человека» [15], а также следующие за ней важнейшие документы – «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах», «Международный пакт о гражданских и политических правах» и др. [38]. Большинство стран одобрили и подписали эти документы. Были разработаны специальные механизмы защиты прав человека [1; 15; 38; 48]. В течение нескольких десятилетий осуществляется практика активного применения международных норм для интернационального подхода к правам человека, не только в масштабах европейского сообщества, но и во всем мире [55; 56; 57; 58; 59].

Концептуальный подход к исследованию

В XXI веке в постиндустриальном информационном обществе происходит значительное усложнение общественной жизни в любой стране. Расширяется спектр международных отношений, в которые в той или иной мере вовлечены все страны мира. В этих условиях права человека могут толковаться неоднозначно, с одной стороны, с позиций традиционных, социокультурных основ жизни в разных странах, цивилизациях, культурах, а с другой – на основе универсальных международных норм поведения и прав человека в обществе. В настоящее время, несмотря на закрепление основ прав человека в международно-правовых документах, при практическом решении ряда правовых вопросов места и роли прав личности в обществе возникают весьма неоднозначные мнения и решения. Это влечет за собой ряд правовых коллизий и юридических споров, что в целом свидетельствует о разрыве декларируемых правовых норм и реальной жизни людей в глобализирующемся обществе. Например, возникают противоречия

международного и разных видов религиозного права; имеются явные несоответствия в позициях разных правовых культур (например, западной и восточной, российской, традиционных основ жизни многих народов); из международных прав выводятся такие, которые в ряде стран вызывают несогласие (например, абсолютизация прав ребенка в ювенальной юстиции, или прав меньшинств, противопоставленных правам большинства трудящегося населения и т.д.).

В связи с этим правовед Г.К. Исакова подчеркивает, что до сих пор «остаются достаточно существенными различия между Западом и Востоком в понимании прав человека... они неуниверсальны как реальное объективное проявление для стран, не ратифицировавших этот документ (Декларацию – прим. Н.К.)» [25, с.1]. Встает ряд серьезных вопросов: «Как могут обеспечиваться права человека в мире и обществе, характеризующемся многообразием культур? Как добиться признания и равного уважения культурного многообразия и целостности в условиях все большей интеграции мирового сообщества?» И далее Г.К. Исакова указывает: «При поиске ответов на эти вопросы важно учитывать отмеченные нами процессы как глобализации (в форме международно-правовых стандартов), так и регионализации (в форме признания и уважения особенностей региона и образующих его государств)» [25, с.2]. Существует распространенное мнение, что права человека, провозглашенные в международно-правовых актах, в каждой стране реализуются своеобразно, лишь в своей конкретно-исторической, социально-культурной форме, с учетом специфики политического режима и политической системы в целом, на основе общественно-политических сил и существующих традиций [25].

Д.Д. Невирко указывает на ряд новых социальных процессов и усложнение проблемы прав и свобод человека и гражданина. С одной стороны, «...права человека выходят за рамки юридической категории, что позволило некоторым ученым назвать права человека одним из основных факторов устойчивого развития общества» [40, с.4]. С другой стороны, «на

новый уровень выходят проблемы взаимодействия и конкуренции прав и свобод, закрепленных в различных нормативных актах. Учитывая постоянно изменяющуюся правовую природу прав человека, появление огромного массива субъективных прав, ранее неизвестных праву и правовой науке, идет изменение приоритетов в вопросе соотношения различных прав и свобод» [40, с.5].

Е.А. Лукашева, В.А. Карташкин и др. указывают: «Заклучая международные соглашения по правам человека, государства добровольно отказываются от части своих суверенных прав в этой сфере и передают их международным органам, которые наделяются полномочиями “вмешиваться” в их внутренние дела» [42, с.312]. Но в то же время: «Большинство норм, относящихся к правам человека, тесно связано с политикой, идеологией, социально-экономическим строем государства, его национальными, историческими и иными особенностями. Поэтому при разработке таких норм противоречия и столкновения различных мнений приобретают зачастую острый характер и сторонам не всегда удается выработать взаимоприемлемые формулировки и положения» [42, с.313].

Е.В. Аграновская, О.А. Липинь и др., отмечают усложнение проблемы имплементации норм международного права в процессе фактической реализации международных обязательств по правам человека на внутригосударственном уровне. Также не является универсальным и способ включения международно-правовых норм в национальные правовые системы [47].

Постановка проблемы

Отмеченная социально-правовая проблема ставит исследовательскую проблему – изучения социокультурной специфики прав человека в разных культурах, цивилизациях и отыскания путей устранения противоречий в области государственного права разных стран и международного права, налаживания путей интеграции прав человека на индивидуальном, государственном и международном уровнях. В статье раскрывается часть

данной проблемы, согласно которой ставятся задачи: 1) выявить общую эволюцию прав человека в обществе; 2) исследовать специфику социокультурной эволюции проблемы прав человека в цивилизациях Запада, Востока (на примере Индии и Китая) и России; 3) предложить определенные пути интеграции понимания прав человека на основе традиций разных культур на пути формирования социально-правовых основ ноосферной цивилизации.

Методология и методы исследования

Использована диалектическая методология. Применены социокультурный и системно-философский подходы, а также методы индукции, дедукции, анализа, сравнения, экстраполяции, интеграции основных результатов.

Общая эволюция прав человека в обществе

Законодательное закрепление прав и свобод человека в обществе – это, несомненно, достижение современной цивилизации. Но этому предшествовал длительный эволюционный путь развития – от практически полного бесправия большинства людей в обществе к постепенному осознанию человеческих прав и наконец, к их юридическому закреплению в нормах права.

Автором прослежена эволюция отношений человека и традиционного сообщества; человека и права социосистемы; осознания человеком своих прав в обществе, а также реализации прав человека. При этом получены следующие выводы. Проблема прав человека изначально, «в зародыше», возникла в недрах традиционного общества, права государства и затем прошла в своем развитии ряд этапов. В общинном строе люди, не задумываясь, подчинялись руководству общины на основе табу и общинного протоправа (выстроенного на обычаях). В первых государствах также практически все население (за исключением правящего слоя) выступало как объект воздействия права государства. И в феодальном строе человек выступал, прежде всего, объектом права, опирающегося на религию. Эти

первичные эволюционные процессы можно охарактеризовать как первый этап эволюции отношений человека и права и соответствующим образом обозначить. Это первый этап – право общества (государства), где права человека еще не проявлены, существуют только в возможности, где человек предстает пока лишь как объект воздействий, без осознания своей социально-правовой свободы. Но этот этап показывает, откуда и как им образом возникают вопросы прав человека, развивающиеся в будущем в отдельную правовую и социокультурную проблему.

С бурным развитием промышленно-торговых отношений часть населения, приобщенного к этим процессам, стала осмысливать свое положение в обществе, место и роль в праве. Люди постепенно становились субъектами государственного права, начали осознавать свои возможности, выдвигать свои требования перед властью. Этот период общественной жизни, начиная с Нового времени и примерно до начала XX века можно охарактеризовать как следующий этап эволюции. Это второй этап – человек как субъект права, способный выдвигать свои требования по отношению к обществу, государству.

И лишь примерно со второй половины XIX века и в XX веке формируется третий эволюционный этап, где человек приобретает высокую социально-правовую активность и способен обозначить отдельно свой правовой статус в обществе и в праве. Это третий этап – права человека, который также можно обозначить как идентификационный, поскольку здесь человек осуществляет идентификацию собственных прав и свобод и пути их законной реализации. На этом этапе в XX – XXI веках формируется особая отрасль права (права человека) и сфера юридической практики.

Следующая задача встает при определении того, насколько реализуется общий эволюционный путь развития отношений человека и права и прав человека в разных культурах человечества. В связи с тем, что данная тема очень обширна, представлена множеством трудов по истории и теории правовых учений, культур народов, мы обратимся лишь к сравнительному

анализу основных культур Евразии – западной, восточной и российской. Сразу следует отметить, что общий путь эволюции проблемы прав человека наиболее полно прослеживается в западной культуре. Поэтому обратимся вначале к результатам ее рассмотрения.

Западный социокультурный подход к правам человека

Западная традиция изучения природного и социального мира, в том числе, происхождения, сущности, эволюции права и человека в праве является очень богатой. Она берет свое начало с античности, где появился ряд оригинальных и актуальных до настоящего времени социально-правовых идей, например, в мыслях Сократа, трудах Платона, Аристотеля, в идеях и постулатах римского права. В определенной мере эта традиция проявляется в средневековье, развивается в эпоху Возрождения. Но действительное богатство философско-правовой мысли на Западе начинается с Нового времени, достигая определенной вершины в трудах немецкой классической философии и большого разнообразия взглядов в XIX-XX веках в русле социологии, учений позитивизма. Западная традиция исследована в большом количестве трудов по истории философии, истории и теории права, истории и теории социологии, социальной философии. Труды наиболее известных мыслителей составили целые тома авторских сочинений (Платон, Аристотель, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, Г. Гегель, К. Маркс и Ф. Энгельс и др.), а также собраны в научно-философские сборники текстов – в философские антологии: античности, мировой философии, западной философии [3; 4; 8; 27; 28; 49 и др.]. Данный материал фундаментально представлен в ряде учебных изданий по истории права, политических и правовых учений. Это авторы и редакторы крупных обобщающих работ: С.С. Алексеев, Р.Г. Апресян, Д. Антисери, Г. Берман, Г.А. Борисов, О.Г. Данильян, Г.Г. Демиденко, М.А. Дынник, И.А. Ильин, С. Кашенко, М.Н. Марченко, И.Ф. Мачин, В.С. Нерсесянц, Б. Рассел, Дж. Реале, А.Ф. Черданцев и ряд др. ученых [8; 28; 37; 41; 43; 48; 49 и др.].

Как показало исследование научной литературы, наиболее важными историческими этапами развития права в западной социокультурной традиции, вслед за протоправом родоплеменного общества, являются: 1) античные формы права; 2) феодальное право, по преимуществу теологическое; 3) буржуазное право, закономерно переходящее в светскую форму; 4) современное право западного постиндустриального, информационного общества, имеющее преимущественно сциентистскую основу.

Еще в античном Риме система юридических понятий получила фундаментальное развитие. Сформировались две главные отрасли права – публичное (государственное) и частное право (из которого впоследствии выделилась отдельная отрасль «правá человека»). Но наиболее мощное развитие социально-философской и научной теории государства, права и прав человека произошло на Западе в Новое время, начиная с XVII века. Последовательно в историческом времени формируются: теория естественного права, историческая школа права, школа позитивного права (юридический позитивизм), философия права Г. Гегеля, материалистические воззрения на право и на человека в праве в марксизме.

Фундаментальной, содержащей в себе исходные и ключевые идеи прав человека, следует считать теорию естественного права, разработанную в трудах Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш.Л. Монтескье, Ж.Ж. Руссо, Ф.М.А. Вольтера [4; 27; 28]. Общее во взглядах этих мыслителей следующее. Каждый человек, согласно своей природе, обладает естественными, неотъемлемыми правами (право на жизнь, право на свободу и пр.). Указанные права принадлежат людям от рождения и не могут быть отняты ни государством, ни обществом – это право свободы человека на свои естественные права. Естественно-правовая теория нашла свое одобрение в обществе и получила юридическое закрепление в истории, в нормативно-правовых актах Нового времени. Это: английская Великая Хартия Вольностей (1215 г.); Петиции о праве (Англия,

1628 г.); Habeas Corpus Акт (Англия, 1679 г.); Билль о правах (Великобритания, 1689 г.) (История политических и правовых учений, 1999).

Наиболее значимые варианты концепции естественных прав человека отражены в произведениях Т. Гоббса (его труды «О гражданине», «Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского» и Дж. Локка (в главных трудах «Два трактата о гражданском правлении», «Опыт о человеческом разуме» [3, т.3; 27].

Общий смысл теорий общественного договора и естественного права, разрабатываемых в разных вариантах, заключается в следующем. Человек отдает часть своей свободы публичной власти государства, но взамен получает гарантии свободы и собственности, защищенные государственным правом, законом. Свобода превращает зависимого человека в гражданина, определяет его взаимоотношение с государством на законных основаниях. Это формирует гражданское общество, которое признает и соблюдает права человека. Государство же обязано использовать свою власть только во благо человека, общества в целом. Это, так называемое правовое государство – оно признает права человека, опирается на принципы разделения властей и верховенства права. В целом западные социально-правовые концепции Нового времени можно обозначить как либеральные (ставящие во главу угла свободу, хотя и различающуюся по смыслам – для чего? и от чего?). Во главу угла ставится исходное естественное равноправие людей в государстве общественного договора, признается свобода личности и охрана ее собственности. Это обеспечивается законами правового государства и порядком жизни гражданского общества.

Однако следует отметить принципиальное различие концепций государства и права Т. Гоббса и Д. Локка. Либеральные идеи государства и права Т. Гоббса открыто показывают отличия степеней свободы разных личностей, в результате чего права народа в законах государства-Левиафана практически не учитываются. А в идеях построения государства и права Д. Локка уже выдвигается требование равенства всех граждан государства (хотя

фактически оно может быстро преобразовываться в явное преимущество прав и свобод для избранных, как у Т. Гоббса). Такая внутренняя двойственность идей и практики правового государства, недостаточная определенность понятия правового государства заключает в себе социальную возможность быстрых законодательных преобразований – от равноправия и равных свобод для всего населения – к особым правам и свободам для избранных (для элиты) – и к бесправию определенной части населения, при утрате людьми экономической состоятельности и социальной свободы.

Исследование культурно-исторических основ развития концепта прав человека показало, что эта эволюция шла на Западе в условиях смены общественно-экономических формаций, классовой борьбы, развития научного и научно-технического прогресса. Поэтому имели место следующие особенности. Эксплуатируемые классы на заключительных стадиях существования социально-экономического строя начинали сопротивление обостряющейся эксплуатации в виде борьбы за собственные права. Развивались формы противостояния эксплуатации и борьбы за основные, жизненные, естественные права человека. С другой стороны, при смене общественного строя к управлению обществом приходили новые классы, которые также вели борьбу со старыми социально-правовыми порядками, но за расширение уже имевшихся ранее прав, за право управления новым нарождающимся обществом. Например, это было характерно для буржуазии в периоды буржуазно-демократических революций в Европе.

Одновременно развитие производственных отношений, техники и науки приводило к развитию передовой социально-философской мысли. Формировались социально-политические концепции, в которых важное место занимала тема прав человека. Таким образом, в концепции прав человека: во-первых, нашла отражение борьба людей с бесправием; во-вторых, борьба за расширение прав и свобод и полноправие власти. Кроме того, в научно-философской и философско-правовой мысли развивался

третий, промежуточный вариант концепции прав человека. В нем научной мыслью Запада был развит формально усредненный вариант правовой концепции, в котором были объединены два первых крайних варианта. В итоге была создана абстрактная концепция формального равенства прав и свобод человека в обществе как основа правового государства и гражданского общества. Позднее, в середине XX века эта западная социально-правовая концепция, в значительной мере усовершенствованная, составила основу международно-правовых актов по правам человека. Однако данная концепция по своей социокультурной природе – западная. Она учитывает, прежде всего, особенности западных социально-правовых традиций и социокультурную сущность формирования прав человека на Западе.

Но опыт применения международного опыта прав человека показал, что на этом уровне сталкиваются социально-правовые традиции разных культур, которые, по мнению представителей ряда государств, необходимо учитывать при решении юридических вопросов прав человека в обществе на этапе глобализации. В противном случае декларируемые принципы и реальная жизнь будут все более расходиться.

Ученый-правовед М.А. Супатаев следующим образом обосновывает необходимость цивилизационно-культурного подхода к праву. По его мнению, это путь – разных культурно-исторических форм права. Исследователь считает, что «всемирную историю в самом широком ее понимании можно представить как закономерное развитие в ходе культурно-духовной эволюции человечества ряда базовых крупномасштабных культурно-исторических образований человеческих цивилизаций и правовых систем, различающихся по системообразующим принципам культурного строя (а также цивилизаций-спутников, ответвлений и гибридных образований, возникших на перекрестках мощного поля соседних цивилизаций)...» [54, с. 116-117].

Соглашаясь с мнением ученого, укажем, что для разных культур и цивилизаций характерны: специфическая системная организация общества, базисная традиционная и исторически развивающаяся культура, своеобразная совокупность общественно-производственных технологий и пр. В результате формируется особый образ жизни населения страны, приобщенного к своей культуре. Он закрепляется в виде морально-нравственных устоев и законов общества. При этом складываются: общественно значимые ценности, специфический образ жизни людей со своими принципами, общественное мировоззрение, тип философствования, основу которых составляют дух народа, его мораль, убежденность, определенное отношение людей к себе и к окружающему миру.

Восточная (индокитайская) традиция о месте и роли человека в обществе

Теперь обратимся к правовой культуре Востока на примере Индии и Китая и рассмотрим в ней положение человека в праве, отношение человека и права.

Духовные основания индокитайской традиции богаты и специфичны. И хотя в классификации правовых семей эту традицию относят чаще к классу религиозных, мы считаем, что в ней не менее богатым является компонент общей традиционной культуры, где религия составляет только ее часть. Именно в таком ракурсе рассмотрим данную правовую культуру. В восточной традиции переплетается множество самобытных народных религий Восточной и Юго-Восточной Азии – шаманизм, буддизм махаяны, даосизм, легизм, синтоизм и пр. Но при этом приоритет буддийско-конфуцианской традиции очевиден. Поскольку Восток имеет ряд сходных черт бытия людей в традиционных обществах, он рассматривается в ряде трудов по восточной философии. Например: Васильев Л.С. «История религий Востока», в 2-х томах [11]; «История восточной философии», под ред. М.Т. Степанянца [26]; Завадская Е.В. «Культура Востока в современном

мире» [21]; «Антология мировой философии. Древний Восток» [5]; Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. Словарь [24] и др.

Вначале обратимся к социокультурной и правовой традиции, сформировавшейся в Индии. Будем опираться на труды исследований по культуре и праву Индии в истории и современности. Это следующие работы: «Древняя Индия – Веды (священные индийские писания)» [18]; «Боги, брахманы, люди. Четыре тысячи лет индуизма», под. ред. Д. Збавител, перевод с чешского [9]; «Древнеиндийская философия», тексты с комментариями В.В. Бродова [17]; Крашенинникова Н.А. «Индуское право: история и современность» [31]; Мозолин Б.П. «Личность, право, экономика современной Индии» [39] и др.

Наиболее ранние письменные, одновременно философские, мифологические и религиозные источники Древней Индии – это «Веды» и др. [18]. Веды, по мнению большинства ученых, возникли между вторым и первым тысячелетием до нашей эры и сыграли главную роль в развитии духовной культуры древнеиндийского общества, включая философскую мысль.

В Ведах содержится синкретичное, т.е. еще не дифференцированное знание о Космосе, Богах, природе, традициях, бытии, верованиях и суевериях людей. а также часть естественных знаний о существовании людей в Мире. Согласно ведическим знаниям и выстроенной в соответствии с ними социальной организации, индийское общество было жестко разделено на особые слои. Это 1) сословия (варны) и 2) касты (профессионально-корпоративное деление). Традиционно выделяются четыре варны – как самые большие и значимые социальные слои. Это брахманы (первоначально священнослужители, жрецы, а затем и правители); кшатрии (воины, военная знать); вайшьи (земледельцы, ремесленники, торговцы); шудры (слуги, ремесленники, зависимые люди).

Касты представляют собой, по сути, дальнейшее деление варн и их все более глубокую дифференциацию по разным признакам, в том числе, по виду

деятельности и социальному положению [9; 34]. Как следует из указанных источников, чаще всего каста – это замкнутая профессиональная корпорация в Древней Индии, принадлежность к которой передается по наследству. Каста – группа людей, объединенных специфическими занятиями или профессиями. Каждой касте соответствует свой свод правил, регулирующих поведение людей в общении между собой и по отношению к членам других каст. По мере разрастания и усложнения индийского общества увеличивалось число каст и подкаст. В настоящее время их существует несколько тысяч. И до сих пор в ряде частей страны, несмотря на служебные успехи, богатство и политическую власть отдельных людей, их переход из одной касты в другую оказывается практически невозможен.

Основной нормой правильного поведения для представителей различных варн (сословий) является дарованная божеством драхма. Драхма – это одновременно и закон, и долг, и нравственная норма поведения, и обычай и т.д. Иными словами, драхма, является такой синкретической нормой, которая регулирует множество сторон жизнедеятельности людей, определяет систему обязанностей и прав человека. Касты углубляют социальные и социально-правовые различия в обществе, образуя социальную иерархию. Такая иерархия подкрепляется идеей о том, что каждая из каст обладает своей «чистотой», которая не должна быть запятнана контактом с некоторыми предметами, а также общением с членами низших каст.

Кастовые запреты в Индии, традиционно, имели характер табу и снимались лишь в редких случаях. При столкновении в реальных жизненных ситуациях кастового права (особого для отдельных каст) и государственного права (общего для всех граждан страны) происходило нарушение норм, видов ответственности и наказаний, общих для всех граждан государства, например, при вынесении наказаний в случае краж, убийств представителями разных каст. На протяжении длительного времени в Индии, как в стране с многочисленными кастовыми группами, нарушение этих правил приводило к

юридическим санкциям, которые признавались судами на основе так называемого индуcского права.

Так, до 1949 г. индийские суды признавали недействительными смешанные браки между членами разных каст и определяли положение детей, родившихся в таком браке, как незаконнорожденных [39]. До сих пор кастовая система основывается на кастовых запретах, а также на строгих религиозно-культурных традициях и нормах семейного и внутрикастового права. В настоящее время данная социально-культурная организация также в значительной мере определяет социальную жизнь в Индии [54].

П.В. Ульянищев изучал социальные правозащитные институты в Республике Индия на рубеже XX-XXI веков. Им отмечены как позитивные современные сдвиги, так и традиционные силы социально-правовых отношений [55]. Автор констатирует, что Конституция Индии 1950 года закрепляет, так называемые, основные или фундаментальные права человека в части III. Это право на равенство, право на свободу, личные свободы, право на защиту от эксплуатации, права в области культуры и образования, право на конституционные средства защиты, право на свободу вероисповедания. Однако практическая повсеместная реализация этих прав весьма проблематична. Она осложняется удаленностью, а порой и недоступностью некоторых мест проживания людей, с этническим и конфессиональным многообразием населения, приверженностью традициям значительной части сельского населения [55]. Изложенные факторы определяют выраженное своеобразие проблемы прав человека в Индии.

Далее мы обратимся к исследованию эволюции проблемы прав человека в Китае. Сразу подчеркнем, что общая и правовая культура Китая также весьма своеобразна. Ее основу составляют мировоззрение и традиции китайского общества. Оно исследуется в трудах ряда специалистов. Например: Васильев Л.С. «Проблемы генезиса китайского государства» [12]; Малявин В.В. «Китайская цивилизация» [36]; Букатая М.В. «Аксиологические основания взаимодействия традиций и новаций в культуре

Китая» [10]. Также важное значение имеют труды правоведов по Китаю: Э.З. Имамова, Е.В. Куманина, Е.И. Кычанова, М.А. Супатаева, А.Х. Саидов, А.Ю. Тюрина, И. Цуэно и др. [23; 30; 33; 35; 52].

В Китае сложились прочные социально-правовые традиции, пришедшие из глубины веков, прежде всего, на основе конфуцианства. Данные литературы показывают, что традиционное (древнекитайское) право опиралось, прежде всего, на конфуцианство и легизм. С течением времени на китайское право оказывали влияние и другие философско-этические концепции. Однако они не изменили основ правовой традиции и правовой истории Китая.

Исходные древнекитайские учения, подобно индийским, также синкретичны. Общую основу культуры, по мнению китаеведов [10; 12; 33; 34; 36 и др.], выражает постулат «три учения составляют одно» («сань цзяо хэ и»). Позднее возобладало извечное стремление китайского характера к свободе духа (поскольку именно даосские монахи сформулировали концепцию «сань цзяо хэ и»). И сейчас, по выражению востоковеда Л.Е. Бежина, на службе, в присутствии, в конторе китаец – конфуцианец, а дома, наедине с книгами, свитками живописи, лаковыми шкатулками – даос и буддист [цит. по 10, с.63]. Традиционная культура Китая целостна, но полиструктурна, имеет несколько культурных корней в виде конфуцианства (ведущее направление), а также даосизма, китайского буддизма и народных культов. Ценностные установки китайской традиционной культуры (например, тезис «гармония всего ценней, терпение всего выше» («хэ вэй гуй, жэнь вэй гао»), даосский принцип совместного рождения («бин шэн») всего сущего и буддийский – «у всего содеянного обязательно есть воздаяние (возмездие)» и др. формируют уравновешенно-практичное отношение к миру и закладывают фундамент системы ценностей человека в Китае [10, с.40].

А.Х. Саидов указывает основную структуру и сущность китайской правовой традиции: «Многовековая история Китая породила многочисленные философские идеи. Из них только три – даосизм,

конфуцианство и легизм оказали решающее влияние на китайское правопонимание, составившее затем основу дальневосточного права» [53, с. 323].

В императорском Китае конфуцианство играло роль особой «социальной религии», мировоззрения, просуществовав таким образом в организации китайского государства и общества почти в неизменном виде вплоть до первой половины XX века. Затем это учение не было заменено на «три народных принципа», ставших основополагающими в Китайской Народной Республике (КНР). Однако в XX веке социально-этические принципы, заложенные в конфуцианстве, негласно продолжали действовать, в том числе, в социалистическом Китае. А с конца XX века и в настоящее время эта традиция возродилась и удивительным образом вошла во взаимодействие с новым этапом модернизации и развития постиндустриального «перестроечного» Китая.

В современной социальной и социально-правовой культуре конфуцианства основное место занимают вопросы этики, морали, нравственной природы человека и приобретенных качеств, поведения в обществе, взаимоотношений с другими людьми. Господствует представление о том, что общество и государство образуют строгую иерархическую пирамиду, где практически нет двух индивидуумов, равных по своему социальному статусу. В таком обществе огромную роль играют послушание и прилежность в выполнении всех дел. А.Х. Саидов в сравнительном правоведении подчеркивает, что по конфуцианской модели, именно мораль, а не право является первоосновой общественной жизни. Управлять в обществе прежде всего должны люди, а не законы. Право в этой модели – лишь репрессивное орудие, применяемое при отсутствии межличностного понимания. Следовательно, это лишь нежелательное зло.

Несомненно, значительные изменения в правовой системе Китая и в отношении людей к праву и морали произошли в правовой системе Китая в XX веке. В период китайского социализма были выделены, так называемые,

этапы практических испытаний как этапы развития и модели построения социалистического общества.

С 80-х гг. XX века в Китае началась эпоха модернизации социализма по пути меркантилизма, коммерциализации и конкуренции, которая продолжается до сих пор как общая стратегия конвергенции принципов социализма, государственного капитализма и постиндустриального общества. Однако, несмотря на это, именно в сознании людей до сих пор сохраняются принципы конфуцианской морали. Как отмечает Б.С. Ерасов, специфика социокультурного развития Китая была в значительной мере преобразована в период модернизации социального строя в XX веке и особенно на рубеже XX-XXI веков. Это происходило на базе концепции «вестернизации», воспринявшей капиталистические методы хозяйствования, экспансию Запада как «всемирной цивилизации», но с сохранением социалистических устоев. Но практическая реализация такой стратегии в течение длительного времени оказывается сложно выполнимой [20, с.364-365].

Сегодня не только в Китае, но и в целом в странах конфуцианской Азии делается особый акцент на прагматических аспектах духовности на фоне экономического взлета и прагматичного рационализма [23; 33; 44]. В результате и в XX веке: «Современное право КНР – это сложный по содержанию, объективно обусловленный масштаб свободы, выражающийся, во-первых, через систему глубоко укоренившихся в сознании народа традиционных представлений о должном поведении, поддерживаемых силой моральной ответственности перед обществом, во-вторых, через систему общеобязательных формально определенных норм, поддерживаемых силой государственного принуждения» [52, с.332].

Обобщая в целом духовно-правовой путь осмысления жизни человека в традиционных культурах и правовых системах Индии и Китая, отметим следующее. На ранних этапах существования рассматриваемых восточных культур человек мыслился лишь как индивид, как мыслящий объект

социокультурных отношений, обязанный подчиняться нормам общества на основе табу, родовых устоев, мифов, религий, традиций, господствующего мировоззрения и пр. Лишь постепенно, со временем, особенно в высших слоях социума человек все более осознавал себя как личность, способную к управлению и самоуправлению на основе традиционно-культурных знаний. Постепенно шло превращение человека в субъекта права, хотя и на традиционной основе – ведической, индубуддийской традиции в Индии и преимущественно конфуцианской – в Китае.

Это, с одной стороны, был многовековой путь жизни народов в согласии со своими исконными социокультурными устоями на основе синкретичного социокультурного религиозно-этико-правового мировоззрения. С другой стороны, сильный отпечаток отложили на этот путь периоды европейской колонизации. Большое влияние на преобразование нравственно-правовых устоев рассматриваемых государств и культур Востока оказали общецивилизационные нововведения XX – начала XXI веков.

Нарастающее столкновение и непростое взаимодействие, с периодами принятия и отторжения, восточной культуры с наиболее активным, а порой и агрессивным воздействием на нее западной цивилизации и западного права, привело к сложным конгломератам мировоззренческих и социально-правовых знаний, значение которых трудно оценить однозначно, как положительное или отрицательное – оно разноплановое. В этих процессах, с одной стороны, шло сближение форм восточного и западного гуманизма, а с другой – проявились его качественные различия. Главное отличие восточного гуманизма состоит в том, что он опирается на баланс отношений людей. А западный гуманизм выстраивается преимущественно на эгоцентризме, с органичным включением в него принципов конкуренции и успешности. Но именно в этих процессах непростого взаимодействия правовых культур Востока и Запада в XX веке зарождались и развивались некие общецивилизационные принципы прав человека как особой области

права не только в масштабах отдельных государств, но и на международном уровне.

Таким образом, в восточном мировоззрении и в социальной культуре (которая в правовой литературе часто обозначается как дальневосточная) понимание права и прав человека имеет несомненную специфику и отличия от западной культуры и правовой организации западного общества.

*Русская концептуальная традиция о право-обязанном поведении
человека и об ответственном государстве*

А теперь обратимся к русской мировоззренческой и правовой традиции в отношении прав человека. Эта традиция понимания общества и человека имеет не только несомненную специфику, но и глубокое мировоззренческое, философско-теоретическое обоснование в трудах отечественных мыслителей и общественных деятелей. Это: Н.Н. Алексеев, Н.А. Бердяев, Б.П. Вышеславцев, В.В. Зеньковский, И.В. Киреевский, И.В. Михайловский, П.Н. Савицкий, В.С. Соловьев, П.А. Сорокин, Н.С. Трубецкой, Г.П. Федотов, Г.В. Флоровский, П.А. Флоренский, С.Л. Франк, А.С. Хомяков, Б.Н. Чичерин, Г.Ф. Шершеневич и др. [7; 50; 51 и др.]. Важное значение в понимании проблемы имеют обобщающие исследования современных ученых, глубоко анализирующих и обобщающих богатое наследие русской философской, этической и правовой мысли. Это, например, следующие труды: Ахиезер А.С. «Россия: критика исторического опыта»: в 3-х т. [6]; Багдасаров В.Ю. «Русская правовая мысль и теория правотворчества: прошлое и современность» [7]; Величко А.М. «Философия русской государственности» [13]; Гумилев Л.Н. «От Руси до России; Этносфера. История людей и история природы» [16]; Кузнецов Э.В. «Философия права в России» (Кузнецов, 1989) [32]; Пащенко В.Я. «Идеология евразийства» [46]; «Русская философия права: философия веры и нравственности: Антология». Составители А.П. Альбов, Д.В. Масленников и др. [50]; «Русская философия: Словарь». Под ред. М.А. Маслина [51] и др.

Основной смысл отечественного мировоззрения состоит в неразрывности понимания традиции, человека, нравственности, веры, общества, морали – как взаимосвязанных в процессе всей индивидуальной и социальной жизни. В этой традиции невозможно расчленять веру и разум, нравственность и закон, мораль и право, правителя и народ, православие и самодержавие. В такой идеологии, согласно В.С. Соловьеву, теософия, теократия и теургия в социально-индивидуальной жизни способны внести гармонию в отношения личности и общества. В данной идеологии бытия, права человека неотделимы от его обязанностей, а степень свободы личности должна быть соразмерна степени ее ответственности перед другими людьми и обществом на основе веры.

Описание русской концептуальной традиции понимания человека в праве и прав человека четко проявляется в трудах мыслителей Нового времени, начиная с XVII-XVIII веков, хотя своими смысловыми корнями она уходит в более глубокие времена, к оппозиционным взглядам «иосифлян» и «нестяжателей» (в будущем – концепций западников и славянофилов). Представителями русской естественной школы права являются И.Т. Посошков, В.Н. Татищев, Ф. Прокопович.

Начиная с Ф. Прокоповича и В.Н. Татищева, в России впервые предпринимаются попытки приспособить западную теорию естественного права и договорного происхождения государства для обоснования абсолютной монархии. Ф. Прокопович первым обратился к договорной теории происхождения государства. Согласно теории естественного права, он различал: 1) состояние первоначальной природной вольности людей; 2) государственное состояние. Он считал, что в государственное состояние, которое обеспечивает людям мир и общее благо, люди перешли «не без смотрения Божия». Люди заключили соглашение об отказе от всех своих прав в пользу суверена: «Народ воли общей своей совлекся и отдал оную монарху своему». Народ должен был «без прекословия и роптания все от самодержца повелеваемое» терпеть; терпеть «нестроение и злонравие»

государя; не судить дела государя [37, с.184-185]. Но идейно Ф. Прокопович пытался приспособить западную правовую концепцию к российской социокультурной концепции.

Во второй половине XVIII в. С.Е. Десницкий и А.Н. Радищев под влиянием западной политико-правовой мысли и революционных преобразований стали оспаривать правомерность абсолютной монархии. Развивали идеи о равенстве людей, о неотчуждаемых правах и свободах человека применительно к российской действительности. Правовые идеалы А.Н. Радищева в дальнейшем были использованы и развиты декабристами, А.И. Герценом, Н.Г. Чернышевским и др. русскими мыслителями.

Но наиболее глубокие основания российской правовой культуры были исследованы в наиболее ярких трудах ученых XIX века в лице И.В. Киреевского [29], а затем в XX веке в трудах евразийцев, в лице Н.Н. Алексеева [2].

И.В. Киреевский четко выразил специфику социального права и прав индивидов в западной культуре в отличие от российской. Он подчеркивал – что «видим мы в самых знаменитых законах римских, где стройность внешней формальности доведена до столь изумительного логического совершенства при изумительном тоже отсутствии внутренней справедливости» [29, с.162]. Между тем как римско-западная юриспруденция отвлеченно выводила логические заключения из каждого законного условия... право обычное, напротив того, как оно было в России, вырастая из жизни, совершенно чуждалось развития отвлеченно-логического... Там каждая насильственная перемена по логическому выводу была бы разрезом ножа в самом сердце общественного организма [29, с.183]. «Весь частный и общественный быт Запада основывается на понятии о индивидуальной, отдельной независимости, предполагающей индивидуальную изолированность... Каждый индивидуум – частный человек, рыцарь, князь или город – внутри своих прав есть лицо самовластное, неограниченное, само себе дающее законы» [29, с.2].

Согласно русской традиции, невозможно права человека рассматривать без глубинной взаимосвязи с наукой о государстве и с правом. Государственно-правовой демократический идеал, по мнению Н.Н. Алексеева, покоится на «трех китах». Это: а) принцип формальной законности; б) принцип неотчуждаемых личных прав; в) всеобщее, равное и тайное волеизлияние граждан, достигших 18-летнего возраста [19, с.102]. Права личности (или пресловутые «права человека») – это абстракция, требующая конкретного содержательного наполнения, причем гарантироваться должны в первую очередь не вторичные права на собственность, свободу слова, печати, собраний и т.д., а на первичные права личности на труд, на образование, на сохранение индивидуального и национального достоинства, а, самое главное – на личное совершенствование [19, с.102-103].

По мнению Н.Н. Алексеева: «У человека... есть только одно неоспоримое право – это право на внутреннее духовное развитие. Отрицание этого права уничтожает у человека качество быть человеком... Хартии свободы, как они возникли на Западе, в "Декларации прав человека и гражданина" включают в себя много случайного... Главным их недостатком является то, что они формулируют не принцип духовной свободы, а некоторые конкретные способы его достижения, абсолютизируя иногда эти способы, делая из средств цели» [2, с.599]. Сходным образом и другие пункты демократических деклараций, как то свобода слова, печати, мнений и т.п., провозглашают в качестве принципов специально свойственные западной культуре средства к духовному самоопределению... Ибо какую принципиальную ценность имеет, например, свобода печати, если она не служит духовной жизни человека? Не будем же мы защищать ее с той точки зрения, что она является удобным средством для политических интриг, для борьбы партий, для политической агитации и т.п. [2, с.317-318].

По мнению Н.Н. Алексеева, главное заключается в правде взаимного служения: народа – государству, а государства – народу. Концепции

«естественного права», «правового государства» и «прав человека» отражают лишь одну из линий развития, когда права, первоначально присущие лишь верхушке общества, оторвавшейся от народа (по существу, в этом вопросе ученый вышел на развившуюся позднее теорию элит), постепенно распространяются на всех его членов. Но при этом сущность свободы «верхов» неадекватна содержанию свободы «низов», в связи с чем и вся концепция прав человека становится неправдоподобной. Альтернативный путь – в постановке на первое место не прав, а обязанностей. Такое государство Н.Н. Алексеев обозначил как «тягловое государство». По нашему мнению, ученый преувеличил противоположную, альтернативную сторону диалектических отношений. По-видимому, наиболее приемлемой является относительно паритетная диалектика прав и обязанностей человека в соответствующем государстве, где мера свободы социального субъекта соотнесена с мерой его ответственности перед людьми и обществом.

В социально-философском и философско-правовом отношении представленная позиция евразийства важна для нас тем, что она раскрывает ряд положений о специфике российской социокультурной традиции. Позволяет определить социальный и правовой статус Государства Российского и человека в нем, в разных его вариациях – от царской России до СССР и вплоть до социокультурного взаимодействия Российской Федерации и стран в СНГ на постсоветском пространстве. Главная идея заключается в том, что наша цивилизация – одна из древнейших. Она имеет огромный социально-культурный опыт мирного сосуществования и творческого взаимодействия народов в процессе созидательного труда на огромных территориях планеты и в определенной мере может служить прообразом будущей мирной глобальной созидательной цивилизации. В такой цивилизации ключевое почетное место отводится человеку-труженику, человеку-созидателю, охраняющему и окультуривающему среду своего природного и социального существования. В первую очередь, должны быть обеспечены права человека – труженика, созидателя, творца, широко

образованного, воспитанного, обладающего качественными профессиональными знаниями, занимающего свое достойное место – в соответствии с социальным статусом и положением личности в современном сложно организованном, дифференцированном обществе, на пути его эволюции к ноосферной (духовно-экологической) цивилизации [22; 53].

Заключение

Историко-культурный анализ проблемы прав человека показал, что ранее всего она выделяется и определенным юридическим образом решается в западной цивилизации. В общемировоззренческом плане, она предстает как проблема правового гуманизма. В традиционных цивилизациях Востока (Индии и Китая) и России данный этап формирования прав человека наступает позже, в значительной мере инициируется западным цивилизационным подходом. С одной стороны, это имеет позитивное межкультурное значение для развития правового гуманизма. С другой стороны, на практике проявляется принципиальное цивилизационно-культурное различие правового гуманизма в разных традициях. Если западный гуманизм имеет преимущественно эгоцентричный характер, с индивидуалистически-частным подходом в праве, то российский и восточный (индо-китайский) гуманизм в своей основе содержит идеи этико-правовой гармонии личностей, постоянно взаимодействующих в сложной социальной реальности [16; 45]. Поэтому, безусловно позитивный, процесс интеграции идеи прав человека на государственно-традиционной и международной основе, требует специального пристального рассмотрения и сравнения социально-культурных и социально-правовых традиций в отношении вопросов человека в праве и прав человека на Западе, Востоке и в России. Подчеркнем, что глубокие теоретические исследования места и роли человека в праве, начиная с Нового времени, осуществлены в западной и российской культуре. Достигнутый в настоящее время этап международной социально-правовой интеграции проблемы прав человека в обществе вряд ли следует считать логическим завершением в решении данной проблемы.

Скорее всего, он служит «отправной точкой» для ее последующего решения согласно идеям ноосферной цивилизации.

Осуществленное автором исследование показало, что эволюция проблемы человека в праве и прав человека имеет свою закономерность, развивается поэтапно. Так, изначально в истории человечества вначале появляется протоправо, затем древнее право первых цивилизаций, где главной, безусловно, является социальная общность (род, племя, первые государства), а человек еще мыслится лишь как элемент-объект данной общности. Судьба человека напрямую зависит от целостности, сохранности, здоровья самого социума. На этом этапе даже в ранних цивилизациях-государствах, видимо, следует говорить лишь о правовом социоцентризме, об элементарно-объектном отношении к человеку в таком протоправе или в праве первичных социальных систем-государств. Складывается первый этап эволюции: право социума с человеком как объектом права. Лишь со временем, по мере развития субъектной сущности людей и все более глубокого осознания своего места и роли в обществе формируется человек, как относительно самостоятельный субъект определенных правовых отношений. С этого времени появляются теоретические и практические аспекты нового социально-правового мировоззрения. Это второй эволюционный этап – человек как субъект права. И лишь в процессе дальнейшего понимания личностью своего ключевого места и роли в общественной жизни и в связи с этим – своего особого правового положения, начинает не только теоретически, но и практически развиваться третий эволюционный этап: права человека в XX-XXI веках. Однако несомненные новаторские идеи, связанные с развитием данного этапа в понимании места и роли человека в обществе (например, освобождения личности от жесткой эксплуатации), не могут скрыть его ограниченности. Это одностороннее, эгоцентричное понимание прав и свобод человека, без учета адекватных обязанностей и ответственности личности (перед другими людьми и обществом), без должного понимания диалектики

взаимосогласованных отношений Человека и Общества, Человека и Природы. Поэтому, видимо, в грядущей духовно-экологической цивилизации уже в XXI веке будет формироваться следующий этап, характеризующий интеграцию позиций разных социальных культур, стран и народов в ноосферном сознании. Можно обозначить этот четвертый этап эволюции социально-правовой культуры как: права и право-обязанное, свободное ответственное поведение человека в обществе, гармоничное взаимодействие Человека, Общества и Природы в ноосферной цивилизации. На данном направлении еще предстоит значительная теоретическая и практическая работа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азаров, А. Ройтер, В., Хюфнер, К. Права человека. Международные и российские механизмы защиты. – М.: Моск. школа прав человека, 2003. – 560 с.
2. Алексеев, Н. Н. Русский народ и государство. – М.: Лань, 1999. – 640 с.
3. Антология античной философии / Сост. и автор предисл. С. В. Перевезенцев. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 415 с с.
4. Антология мировой философии. В 4-х т. / А. Августин, Ф. Бэкон [и др.]. – М.: Мысль, 1969 – 1972. Т. 1–4.
5. Антология мировой философии. Древний Восток. – Минск: Астрель, 2004. – 368 с.
6. Ахиезер, А. С. Россия: критика исторического опыта. В 3-х томах. – М.: ФОРАН, 1991. – Т. 1–3.
7. Багдасаров, В. Ю. Русская правовая мысль и теория правотворчества: прошлое и современность. – Ставрополь: ТЭСЭРА, 2014. – 127 с.
8. Берман, Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. – М.: Наука, 1994. – 590 с.
9. Боги, брахманы, люди. Четыре тысячи лет индуизма. Под. ред. Д. Збавител, пер. с чешск.. – М.: Наука, 1969. – 416 с.
10. Букатая, М. В. Аксиологические основания взаимодействия традиций и новаций в культуре Китая. Дис. на соиск. ... канд. филос. наук. – Кемерово: КемГАКИ, 2010. – 184 с.
11. Васильев, Л. С. История религий Востока. В 2-х томах. – М.: КДУ, 2016. Т. 1–2.
12. Васильев, Л. С. Проблемы генезиса китайского государства. – М.: Наука, 1983. – 327 с.
13. Величко, А. М. Философия русской государственности. – СПб.: Изд-во Юрид. института, ИФ РАН. – 336 с.

14. Вернадский, В.И. Биосфера и ноосфера. – М.: Наука, 1989. – 258 с.
15. Всеобщая декларация прав человека (Принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) / Гарант.ру, информ.-правовой портал (Электронный ресурс). Режим доступа – <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/10135532/>
16. Гумилев, Л. Н. Этносфера. История людей и история природы. – М.: Экопрос, 1993. – 544 с.
17. Древнеиндийская философия. Подготовка текстов, статьи и комментарии В. В. Бродова. – М.: Мысль, 1972. – 271 с.
18. Древняя Индия – Веды (Священные индийские писания). – Новый Акрополь, философская школа, 2018. (Электронный ресурс). Режим доступа – <https://www.newacropol.ru/Alexandria/civilization/india/vedy/>
19. Евразийство: ключевые идеи, ценности, политические приоритеты / А. В. Иванов, Ю.В. Попков, Е. А. Тюгашев, М. Ю. Шишин. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2007. – 243 с.
20. Ерасов, Б. С. Цивилизации: Универсалии и самобытность. – М.: Наука, Институт МЭМО, 2002. – 523 с.
21. Завадская, Е. В. Культура Востока в современном мире. – М.: Наука, 1977. – 168 с.
22. Иванов А. В., Фотиева И. В., Шишин М. Ю. Духовно-экологическая цивилизация: Устой и перспективы. 2-е изд. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2010. – 133 с.
23. Имамов, Э. З. Китайское право: единство традиций и законодательной нормы // Проблемы Дальнего Востока. – 1989. – № 6. – С.76–87.
24. Индуизм. Джайнизм. Сикхизм. Словарь. / Под общ. ред. М. Ф. Альбедиль, А. М. Дубянского. – М.: Республика, 1996. – 576 с.
25. Искакова, Г. К. Социокультурный контекст прав человека: диалог культур «Восток-Запад» // Современные проблемы сервиса и туризма (РГУТС, Черкизово). – 2008. № 4. – С.36-41 (Электронный ресурс), Режим доступа <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnyy-kontekst-prav-cheloveka-dialog-kultur-vostok-zapad-1>.
26. История восточной философии / Ред. М. Т. Степанянц. – М.: ИФ РАН, 1998. – 121 с.
27. История политических и правовых учений / Под общ. ред. О. В. Марьишина, 3-е изд.. – М.: ООО Проспект, 2016. – 800 с.
28. История политических и правовых учений. Хрестоматия / Составители и ред. Г. Г. Демиденко, Г. А. Борисов. – Белгород: библ. изд., 1999. – 1158 с.
29. Киреевский, И. В. О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России / Разум на пути к истине. – М.: Правило веры, 2002. – С.151–213.
30. Китайская Народная Республика. Конституция и законодательные акты. – М.: Прогресс, 1989. – 445 с.

31. Крашенинникова, Н. А. Индусское право. История и современность. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 192 с.
32. Кузнецов, Э. В. Философия права в России. – М.: Юрид. литература, 1989. – 208 с.
33. Куманин, Е. В. Китайское право в условиях реформ // Советское государство и право. – 1988. – № 9. – С.91–99.
34. Куценков, А. А. Эволюция индийской касты. – М.: Наука, 1983. – 327 с.
35. Кычанов, Е. И. Основы средневекового китайского права. – М.: Наука, 1986. – 264 с.
36. Малявин, В. В. Китайская цивилизация. – М.: АСТ, 2001. – 632 с.
37. Марченко, М. Н., Мачин, И. Ф. История политических и правовых учений. Учеб. пособие. – М.: Проспект, 2009. – 240 с.
38. Международные Пакты о правах человека. Сборник документов / Составители В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева, 2-е изд. – М.: НОРМА, 2002. – 911 с.
39. Мозолин, Б. П. Личность, право, экономика современной Индии. – М.: Наука, 1979. – 232 с.
40. Невирко, Д. Д. Права и свободы человека и гражданина: проблемы соотношения, взаимодействия и иерархии. Диссертация ... канд. юридических наук. – Екатеринбург, 2004. – 181 с.
41. Новгородцев, П. И. История философии права / П. И. Новгородцев. Сочинения / Пер с нем. А. К. Судакова, сост. М. А. Колерова. – М.: Раритет, 1995. – 448 с.
42. Общая теория прав человека / Сб. науч. статей / Отв. ред. Е. А. Лукашева. – М.: НОРМА, 1996. – 520 с.
43. Омельченко, О. Всеобщая история государства и права. В 2-х томах. 3-е изд. – М.: ТОН-Остожье, 2000. – Т. 1–2.
44. Осипчук, С. Ю. Проблемы прав и свобод в КНР: Историко-политологический анализ. Дис. на соиск. ... канд. полит. наук. – Владивосток, 2001. – 204 с.
45. Паршиков В. И., Табакаев Ю. В., Краснова Н. Н., Кузьменко К. А. Системно-диалектический анализ отношений человека и общества в условиях переходности с позиций образования, права и управления // Профессиональное образование в современном мире. – 2017. – Т.7. – № 4. – С. 1373-1379.
46. Пашенко, В. Я. Идеология евразийства. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 381 с.
47. Права человека в истории человечества и в современном мире / Ред. Е. В. Аграновская, О. А. Липинь, Е. А. Лукашева. – М.: ИГП АН СССР, 1989. – 294 с.
48. Права человека. Энциклопедический словарь / Отв. ред. С. С. Алексеев. – М.: Инфра-М, Норма, 2009. – 656 с.

49. Реале, Дж, Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней / Пер. с итал. С. Мальцевой, науч. ред. Э. Соколов. – СПб.: Петрополис, 1994. – 336 с.

50. Русская философия права. Философия веры и нравственности. Антология / Сост. А. П. Альбов, Д. В. Масленников, А. И. Числов и др. – СПб.: Алетейя, 1997. – 398 с.

51. Русская философия. Словарь. Под редакцией М. А. Маслина. – М.: Республика, 1995. – 655 с.

52. Саидов, А. Х. Сравнительное правоведение и юридическая география мира. – М.: Изд-во ИГиП РАН, 1993. – 148 с.

53. Суббето А. И. Ноосферизм / Сочинения. В 13 т. – Т. 5, Ч. 3 / Под ред. Л. И. Зеленова. – Кострома, 2007. – С. 99–268.

54. Супатаев, М. А. К проблематике цивилизационного подхода к праву (очерки общей теории и практики). – М.: Юрлитинформ, 2012. – 144 с.

55. Ульянищев, П. В. Правозащитная деятельность в республике Индия // Правозащитник – 2014. – № 1 (Электронный ресурс). Режим доступа – <http://pravozashitnik.net/ru/2014/1/1>.

56. Armstrong D., Farrell T., Lambert H. International law and international relations. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – 308 p.

57. Freedom in the World 2004. The Annual Survey of Political Rights and Civil Liberties / Ed. by A. Piano, A. Puddington. – New York: Freedom House; Lanham. Rowman & Littlefield, 2004. – 736 p.

58. Greer, S. The European Convention on Human Rights, achievements, problems and prospects. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 365 p. (Cambridge studies in European law and policy).

59. Ovey, C., White, R. Jacobs and White, The European Convention on Human Rights. 4th ed. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – 591 p.

N. N. Krasnova

*Gorno-Altai State University,
Gorno-Altai, Russia*

NOOSPHERIC SOCIOCULTURAL APPROACH TO THE CONCEPT OF HUMAN RIGHTS

In the concept of the noosphere, the organizing idea is the strategy of forming common humanistic foundations for the existence of mankind based on the development of the planetary mind. According to the ideas of Russian philosophy, in such a planetary community should be fully represented all the main cultures of humanity in their coherence, reflected in the main areas of society's existence - sociocultural, legal, political, informational, etc. This article deals with the formation of social and legal spheres on the most important issue - human rights in noosphere being.

It is well known that from the middle of the twentieth century human rights were enshrined in international law. It was an important step at the level of international cooperation in the field of protection of the rights of man and citizen in any country of the world. However, the actualization of the problem of human rights is currently associated with the exacerbation of a number of issues on a socio-cultural basis. Therefore, one should refer to the sociocultural

causes of the problem. Tasks are set: to investigate the general evolution of a problem of human rights in a society; to reveal its specificity in the West, in the East (in India and China), in Russia; identify ways of integrating different legal cultures in the noosphere strategy.

The dialectic methodology is applied; socio-cultural and systemic approaches; comparative legal, sociocultural, integrative methods. The author of the article investigated the general evolution of human rights, in which three main stages were singled out. 1) the right of the state, where people appear as objects of law; 2) a person in law, where, in the prevailing state law, people begin to realize their rights, become subjects of law; 3) human rights, where a special area of human rights is formed in private law.

But in different cultures, this general evolution of social and legal relations and human rights went differently. In the West, in the context of complex class struggle relations, two main directions were formed: the struggle of the oppressed strata for their life rights; the struggle of the emerging ruling classes for the right to receive preferential freedoms in the social administration of a new liberal social type. In the East (in India and China), until the twentieth century, traditional paternalistic-type social relations existed, where the head of state was a ruler who took care of society as a large family. The population, like children, had to obey and obey. In Russia in the tsarist empire also paternalism formed the basis of government. The people were ruled by the king-father, the people trusted him, they obeyed him.

Thus, by the twentieth century, only in the West all three stages of the evolution of human rights had been carried out. In the East and in Russia passed the first two stages. Therefore, by the middle of the twentieth century, at the international level, the problem of human rights was developed on the basis of the Western socio-cultural tradition. However, in the 21st century, not only West-centrism should be applied in addressing this problem, but also integrating the achievements of other legal cultures, for example, Russian and Eastern concepts (which are discussed in this article), to remove contradictions in the human rights problem. Apparently, in the near future, the next stage of sociocultural and socio-legal human evolution in a noospheric civilization should be formed. This 4) stage - the rights and the right-labile, free-responsible behavior of a person in society, the harmonious interaction of Man, Society and Nature.

Key words: noospheric civilization, human rights, sociocultural evolution of man in law, specificity of legal cultures of the West, East, Russia; noospheric socio-cultural integration of human rights.

Поступила в редакцию 10 января 2019